

С. АНДОЛЕНКО.

Л.-гв. Преображенскій полк в Великую Войну

Участію Перваго Русскаго Полка в послѣдней кампаніи Императорской Арміи посвящено не мало работ, хранящихся в зарубежном Преображенском архивѣ, но кромѣ воспоминаній бар. С. Торнау "С родным полком", этой темѣ не было удѣлено мѣста в печати. Предлагаемый краткій очерк публикуется к 50-лѣтнему юбилею войны 1914-1918 г.г.

1914 ГОД

Наканунѣ выступленія в поход, перед полковым собором был отслужен молебен, на котором присутствовали вел. кн. Марія Павловна и Викторія Феодоровна. 1 августа, полк покинул С.-Петербург, под командой Фл.-Ад. полк. графа Н. Н. Игнатьева. Полковое знамя, взятое из кабинета Государя в Зимнем Дворцѣ, вынес пор. С. А. Мещеринов. "Вынося знамя, я был блѣден как полотно. Трудно передать какія чувства я испытывал, вынося на войну нашу полковую святыню".

Эшелоны слѣдовали на Варшаву. Выгрузка 5 августа. 17-го, приказ срочно грузиться. Переброска вызвана кризисом, назрѣвшим на Юго-Западном фронтѣ. Послѣ пораженія 4-й арміи под Красником, австрійцы наступали на Люблин. Задача вырвать побѣду была возложена на 9-ю армію, в состав которой входила Гвардія. Слѣдовавшіе во главѣ ея Преображенцы, Семеновцы и Егеря были 19 августа выгружены в Люблинѣ и отправлены в бой.

ВЛАДИСЛАВОВ. — На разсвѣтѣ 20 августа, имѣя в боевой линіи 1-й бат. Фл.-Ад. полк. герцога Лейхтенбергскаго и II-й, полк. Казакевича, полк атаковал, без поддержки артиллеріи, через деревни Владиславов и Стрійна, высоты, занятыя передовыми частями X-го австро-венгерскаго корпуса. Завязался встрѣчный бой. Первым пал пор. Элліот 2, начальник ком. пѣш. развѣдчиков. Во главѣ I-го бат. наступала 4-я рота кап. Кутепова. Высота 106 взята, но австрійцы переходят в контр-атаку. Кап. Кутепов контужен, а затѣм тяжело ранен. Он остается на носилках в цѣпи, громко ободряя людей: "Приказа отходить не будет". Ранены оба офицера роты, поручики Галлер и Вуич, послѣдній ранен вторично и, наконец, третьей пулей убит. В командованіе ротой вступает подпрапорщик Ящихин, а послѣ его раненія, мл. унт.-офицер Кошкаров. Во главѣ 2-й роты ранен кап. кн. Аргутинскій-Долгорукій, а в 3-й, прап. Зборомірскій 2. У капитана Веденяпина

пулей прострѣляна фуражка. Приданный батальону пулеметный взвод почти уничтожен, командир его пор. Моллер тяжело ранен.

II-й батальон также достиг назначенных ему рубежей. Под сильнѣйшим огнем полк. Казакевич бодрит людей: "Австрійцы стрѣляют горохом, а потому не балдѣй". Командиры 5-й и 7-й рот, кап. Есимонтовскій и шт.-кап. Чернявскій, смертельно ранены, ведя в атаку свои роты. Стоя во весь рост в цѣпях, тяжело ранен полк. Казакевич, но остается в строю. Ранены поручики Вестман и Веревкин; послѣдній, видя что всѣ пулеметчики выбыли из строя, хватается за ручки пулемета и сам открывает огонь. Ранены также подпор. ф. Кубе и прап. Трусов. Убит подпор. Гессе 1.

Вырвавшіеся далеко вперед оба батальона подвергаются контратакам и поражаются сильным огнем, особенно с выс. 119. Для облегченія их положенія, гр. Игнатьев приказывает IV-му батальону полк. графа Литке овладѣть высотой. Роты бросаются в атаку и послѣ штыковой схватки укрѣпляются на ней. Но положеніе остается напряженным. Австро-венгры не желают выпускать иниціативу из своих рук. Не разсчитывая на успѣх, ген. Мрозовскій неоднократно предлагает вывести полк из боя, но гр. Игнатьев, не допуская мысли, что Преображенцы могут отступить в первом бою, каждый раз отклоняет предложеніе.

В 14 ч. вновь отбита контр-атака. Через час, правый фланг полка подвергается атакѣ головных частей V-го а.-в. корпуса. Она ликвидирована III-м батальоном кап. Иванова, в рядах котораго находится полковое знамя. "С выс. 119 было видно, как знамя двигалось в цѣпях, а когда послѣднія залегали, то оставалась стоять огромная фигура знаменщика, ст. унт.-оф. Пономарева и часового при знамени, ефрейтора Пашкова".

К 16-и часам, сопротивленіе врага, наконец, сломлено и он стал быстро отступать. Побѣда под Люблиным была вырвана из рук врага. "2 сентября, — пишет австро-венгерская исторія войны, — наша 2-я дивизія подверглась сильной атакѣ. Несмотря на содѣйствіе своих резервов и 37-й гонведной дивизіи, русская контр-атака в ея лѣвый фланг вскорѣ заставила ее уступить противнику то небольшое пространство, которое ей удалось захватить". Слова эти цѣликом относятся к Преображенскому полку. Семеновец полк. Зайцов пишет: "Части Петровской бригады не только остановили наступленіе побѣдоноснаго X-го а.-в. корпуса, но и вбили глубокій клин, вершина клина — Преображенцы, между двумя правофланговыми корпусами I-й а.-в. арміи". "Задачи, возложенныя на части I-й гв. пѣх. дивизіи, выполнены", доносил ген. Олохов. "Больше всѣх пострадал л.-гв. Преображенскій полк".

Полком взято в плѣн 56 офицеров и 1.450 нижн. чинов и захвачен 21 пулемет. Из строя выбыло 17 офицеров и болѣе 800 солдат. Смертельно раненый Чернявскій, находясь в предсмертном забытьѣ, слабѣющими губами бормотал слова полкового марша. Раненый в

лицо и ногу Веревкин, лежа на носилках, с гордостью разсказывал о подвигах своих солдат. Полные энтузіазма перваго боя и желанія поддержать свою вѣковую славу, наши солдаты шли вперед на смерть. во весь рост.

За этот бой полковники гр. Игнатьев и Казакевич были пожалованы орденом св. Георгія 4-й степени.

21 августа преслѣдованіе продолжалось. IV-й бат. с боем взял д. Валентынов. 23-го, атака укрѣпленной позиціи у Крщонов. III-й бат. штыковым ударом овладѣл ключом позиціи, при чем первые вскочившіе на бруствер окопа, подпоручики Комаров и Абаза были награждены орденом св. Георгія 4-й ст., послѣдній посмертно. В этом бою пали смертью храбрых пор. Вансович и прап. Кистер. Взято 600 плѣнных и 6 пулеметов. 25-27 августа тяжелый бой у Зарашева, окончившійся взятіем штурмом укрѣпленной позиціи. Полком взято 700 плѣнных при 12 пулеметах. 16-ая рота кап. Швецова взяла батальонный значок. Ст. унт.-оф.Гросс первым вскочил в редут и ударом приклада положил командира венгерскаго батальона. Убит подпор. Абаза, ранены поручики Мещеринов 1 и Макшеев.

Преслѣдуя отступавшаго непріятеля, полк прошел Таневскіе лѣса и захватил у г. Янова весь обоз германскаго корпуса ген. Войрша. 2 сентября имѣл мѣсто послѣдній бой Люблинской операціи, у Кржешова. Особенно сильное сопротивленіе встрѣтил III-й батальон. Убит пор. Крогерус.

4-го, послѣ раздачи первых Георгіевских крестов, под звуки полкового марша, полк перешел государственную границу. "Подъем и энтузіазм у всѣх был необычайный. Мечта наша исполнилась, мы перенесли театр войны на землю непріятельскую". Отдых от 9-го до 13-го в с. Колбушевѣ и спѣшное выступленіе походным порядком на сѣвер.

ИВАНГОРОД. — Чтобы отвлечь вниманіе русских от Галиціи, германцы бросили сильную ударную группу на Варшаву и Ивангород. В свою очередь, русское командованіе вызвало в Польшу из Галиціи 4-ю, 9-ю и 5-ю арміи.

В осеннюю непогоду шла Гвардія к Ивангороду усиленными ночными переходами. 9 октября ночью, полк достиг фортов крѣпости и уже 10-го утром он боем преградил, у Сарнова, дорогу 33-й а.-в. дивизіи, наступавшей на Ивангород. Взято 200 плѣнных и 4 пулемета. 11-ое прошло в перестрѣлкѣ. 12-го, атака и взятіе д. Сарнов и ф. Градобице, при чем трофеями была рота венгров, в полном составѣ, с 2-мя пулеметами. Посланный на ф. Зволя, подп. Вансович 2, с 7-ю развѣдчиками, взял в плѣн 2 офицера и 43 н. чина. 13 октября общая атака Гвардіи. "Около полудня, — пишет а.-в. исторія войны, — удар русской гвардейской пѣхоты прорвал фронт 33-й дивизіи и вынудил отход всего корпуса". Полком взято 2.000 плѣнных, 6 орудій и 12 пулеметов. Ст. унт.-оф. Таранов, со взводом из 23 человѣк, взял 180 плѣнных. За этот подвиг он получит из рук Государя Георгіевскій крест 3-й ст. Через 18 дней, мѣста эти посѣтил Государь. "Он вни-

мательно, подолгу, смотрѣл кругом, как бы запоминая ту мѣстность, на которой так доблестно дрался полк, в котором Е. В. изволил проходить службу" (ген. Дубенскій).

Побѣда опять была вырвана из рук врага и началось неустанное преслѣдованіе противника, с боями. 19-20 октября у д. Слупя-Нова. II-й и III-й батальоны взяли до 700 плѣнных во главѣ с бригадным генералом и 5 пулеметов. 22 октября атака Шидлова. Взято 100 плѣнных, 1 орудіе и 2 пулемета. Среди раненых офицеров, отмѣтим тяжело раненаго пор. гр. Татищева 1.

КРАКОВ. — В то время, когда на сѣверѣ завязывалось Лодзинское сраженіе, австро-венгерская армія закончила перегруппировку у Кракова, для перехода в наступленіе и удар в лѣвый фланг русских армій. В стык I-й и IV-й а.-в. армій, не подозрѣвая о нависшей угрозѣ, двигалась I-я гв. пѣх. дивизія, имѣя полк в авангардѣ. 3 ноября, II-й батальон полк. Павленкова, выдѣленный в боковой авангард, для прикрытія к югу движенія дивизіи, встрѣтился с крупными силами вышедшими из Кракова. Искусно маневрируя, полк. Павленков цѣлый день задерживал наступленіе 45-й ландверной дивизіи, выигрывая время для подхода подкрѣпленій. В этот день убит поручик Нарышкин 1. 5-го, II-й батальон и подошедшіе Семеновцы атаковали д. Ржеплин и взяли ее послѣ тяжелаго боя, затѣм весь день отбивали контратаки.

Особенно тяжелым было положеніе 5-й роты. Командовавшій ею пор. Вестман был вновь ранен и смѣнившій его пор. Кульнев оказался отрѣзанным в господской усадьбѣ. Несмотря на большія потери и двѣ контузіи, Кульнев отбил атаки и удержался в усадьбѣ, за что был награжден орденом св. Георгія 4-й ст.

Остальныя части полка с 3 по 7 ноября удерживали австрійцев у Скалы. Здѣсь убит прап. Львов 1 и вторично ранен ком. I-м батальоном. полк. Казакевич. Всего за эти дни взято 1.500 плѣнных и 8 пулеметов.

8-го. полк занял участок Хелм-Суха. На этих позиціях он оставался до конца мѣсяца, находясь все время под обстрѣлом тяжелой артиллеріи. 9-го и 11-го имѣли мѣсто частичныя атаки, предпринятыя для выправленія фронта. 9-го, атаковал IV-й батальон, при чем был убит подпор. бар. Сталь ф. Гольштейн. 11-го, I-й и II-й батальоны вели упорный бой. Шт.-кап. Веденяпин был ранен, смѣнившій его во главѣ 3-й роты, едва оправившійся от ран пор. Галлер был убит. Ком. 6-й роты, пор. Тимченко-Рубан был также ранен, смѣнившій его прап. Заринг тяжело контужен, посланный ему на смѣну прап. Валуев убит. На его мѣсто явился подпор. Веревкин, еще хромавшій от раны, полученной 20 августа. В этом бою было взято 200 плѣнных при 3-х пулеметах. Послѣ этого перешли к позиціонной войнѣ. 25-го, смертельно ранен шт.-кап. Бюцов 1, скончавшійся 6 декабря в поѣздѣ, во время перевозки в Варшаву. "Неизвѣстно, гдѣ было лучше, в резервѣ, в Порембѣ-Гурнѣ, или на позиціях. Один раз, 6' снаряд попал в дом, в

котором находился штаб полка, тяжело ранил артиллерійскаго офицера и чуть не убил командующаго полком".

1 декабря, полк получил приказаніе покинуть позиціи и итти в глубокій резерв, под Варшаву. 17-го, он представился, в Гарволинѣ, на Высочайшій смотр. Лично наградив гр. Игнатьева и нѣсколько нижн. чинов, Государь объѣхал полк: "Спасибо вам, братцы, за службу и подвиги". Собранным командирам полков Гвардіи, Он сказал: "Я знал, что вы будете драться геройски, но вы превзошли Мои ожиданія".

Можно было подвести итоги 1914 года. За 4 мѣсяца боев полком было взято 10.000 плѣнных, свыше 70 пулеметов и 7 орудій, но побѣды были куплены дорогой цѣной. Смертью храбрых пали 15 офицеров и до 700 ниж. чинов. Ранено и контужено 41 офицер и до 2.500 ниж. чинов. Потери офицерскаго состава достигали 67 %, а ниж. чинов 64 %.

1915 ГОД

Полк оставался в глубоком резервѣ до конца января.

ЛОМЖА. — 28 января погрузка в Варшавѣ. 30-го, выгрузка на ст. Спядово. Гвардія получила задачу прикрывать Ломжу. 2 февраля, для полка началась позиціонная война. Порядок службы установлен слѣдующій: три батальона занимали передовую линію, один находился в резервѣ. Каждый батальон проводил 6 дней в окопах и 2 на отдыхѣ. Каждыя три недѣли, полк отводился на недѣлю в резерв дивизіи. Послѣдовательно занимались три разных участка. Позиціи часто обстрѣливались, по ночам работали развѣдчики. Посѣтившій полк ген. Дубенскій доложил Государю о произведенном на него прекрасном впечатлѣніи, о бодром настроеніи и о блестящем состояніи, на что Е. В. сказал: "А развѣ могло быть иначе? Я всегда ожидал, что будет именно так".

11 февраля был убит прап. Ермолов 1, а 20-го подпор. Мещеринов 2. Всего же из строя выбыло 10 офицеров и до 300 нижн. чинов. Во время пребыванія под Ломжей, гр. Игнатьев произведен в ген.-маіоры Свиты Е. В., а полк. Казакевич пожалован Флигель-Адъютантом. 10 іюня, получено приказаніе передать позиціи и слѣдовать к мѣстам погрузки, для переброски в раіон Холма.

ХОЛМ. — В то время, когда Гвардія вела позиціонную войну, в Галиціи разыгрывались большія событія. Ограничившись во Франціи обороной, Верховное Германское Командованіе рѣшило перебросить главныя силы на восток и вывести Россію из строя. 2 мая, фронт был прорван у Горлица. К концу іюня была потеряна вся Галиція. На непрерывный огонь тяжелой нѣмецкой артиллеріи, обезкровленныя русскія войска почти не отвѣчали, так как не хватало ни снарядов, ни патронов. Ген. Иванов доносил в Ставку: "Источники пополненія боевых припасов изсякли совершенно". При таких условіях начался ве-

ликій отход русской арміи, во время котораго полку пришлось выдержать цѣлую серію кровопролитных и тяжелых боев.

21 іюня, высадка на ст. Холм. 4 іюля, нѣмцы прорвали фронт у Красностава, туда спѣшно отправлена Гвардія. Бой 5 іюля у Красностава памятен тѣм, что в нем прусская гвардія столкнулась с русской. Боевую линію заняли IV, III и II батальоны. I-й батальон и штаб полка расположились в д. Стенжица. С утра германская артиллерія открыла ураганный огонь. "Высоты стали превращаться в сплошной вулкан. Над ними стала пелена дыма и огня. Земля заколебалась". В 8 ч. цѣпи 4-го и 2-го прусских гвардейских пѣх. полков пошли в атаку. Вот что пишут прусскіе гвардейцы: "Пришел приказ наступать. При продвиженіи вперед 3-й батальон попал под жестокій ружейный огонь и невиданный по силѣ и мѣткости, за послѣднее время, артиллерійскій. Обнаружен подход подкрѣпленій к противнику. По два, по четыре, в полном порядкѣ, примѣняясь к мѣстности, подходили свѣжія части. Без сомнѣнія, приходилось имѣть дѣло с новым, хорошо обученным противником. Точная стрѣльба, отличное примѣненіе к мѣстности, ни одного отдѣльнаго движенія назад. Каждое наше движеніе сразу покрывалось пулеметным и ружейным огнем. Наступать дальше не было возможности".

Упорнѣйшій бой шел на всем фронтѣ. Особенно напряженным было положеніе 14-й Е. Выс. роты, шт.-кап. Холодовскаго 1, на самом правом флангѣ полка. Два раза ротѣ пришлось отбиваться штыками от насѣдавших нѣмцев. Противник ввел в дѣло 205-й пѣх. полк, который стал обтекать правый фланг. На него брошен в контр-атаку 1-й батальон. Вот что пишут об этой контр-атакѣ нѣмцы: "В 16 ч. 35 м. пришло донесеніе, что русскіе прорвали фронт. Батарея взяла на передки и полным ходом уходит назад... 2-й батальон получил приказ перейти в контр-атаку, так как части 205-го полка бѣгут назад. С обѣих сторон отчаянный, все заглушающій огонь... Когда облака пыли и дыма разсѣялись, мы увидѣли русскія цѣпи отходившія на близ лежащіе холмы. Здѣсь они держались упорно. Русскіе стоявшіе против нас: л.-гв. Преображенскій полк".

К вечеру атаки прекратились. Полк удержал свои позиціи. Потери его достигали 350 человѣк. Ранено 6 офицеров. Шт.-кап. Холодовскій пожалован орденом св. Георгія 4-й ст. Насколько сильно было у противника впечатлѣніе от первой встрѣчи с нашей Гвардіей, свидѣтельствует исторія 1-го прусскаго гв. пѣх полка: "Считались с возможностью ночной контр-атаки энергичнаго противника. Обнаружена здѣсь русская гвардія". Другой историк пишет: "Русскій гвардейскій корпус, гордость его Верховнаго Вождя, умѣл драться и умирать".

Несмотря на успѣх, общее положеніе на фронтѣ заставило отойти на Рейовец, гдѣ 17 и 18 іюля полк опять выдержал бой, на этот раз со 2-й прусской гв. пѣх. дивизіей. 17-го, нѣмцы энергично атаковали участок полка, но три упорнѣйших атаки были отбиты. "Понеся потери, полки вернулись", отмѣчает исторія непріятельскаго 4-го гв. артил.

полка. 18-го, атаковал 3-й гв. грен. полк, но тоже был отбит. "Предпринятая нами атака успѣха не имѣла", пишет его историк. Всѣ эти атаки сопровождались для нѣмцев очень тяжелыми потерями. У Преображенцев в бою под Рейовцом был убит шт.-кап. Бюцов 2-й.

С этого дня начались тяжелые арьергардные бои, вплоть до прихода в Брест-Литовск. Особенно сказывался недостаток в снарядах. 20 іюля, полк отбивал, под Ольховцем, атаки 3-го и 4-го гв. грен. полков. "Весь день артиллерійскій огонь, — пишет исторія 4-го гв. арт. полка, — пѣхота продвинуться не могла". О том же свидѣтельствует и исторія 4-го гв. грен. полка: "Послѣ сильной артиллерійской подготовки, началось наступленіе окончившееся неудачей". В этот день, полк потерял убитым прапорщика Лопухина. 23-го, отбитіе атак 39-й а.-в. пѣх. дивизіи у Тарнов-Хутче. 24-го, полк занял Петриловскую позицію.

В трехдневном бою под Петриловым, полк имѣл дѣло с баварцами. 26-го, послѣ сильной артиллерійской подготовки, баварцы попытались с налета овладѣть полковым участком. Атака была легко отбита. День 27-го начался ураганным артиллерійским обстрѣлом. "В голову приходила мысль, что в этом аду не может уцѣлѣть ни один человѣк. Молчаніе наших батарей, ограниченных 10-ю патронами на орудіе в сутки, усугубляло трагизм обстановки". В 11 ч. баварцы бросились в атаку. На участки III-го и IV-го батальонов устремился 13-й полк, на Петрилов, ключ позиціи, обороняемый I-м батальоном, — 3-й бав. пѣх. полк. Атака отбита на всем фронтѣ. Убит прап. Гессе 2. У подпор. Розеншильд ф. Паулина снарядом оторвало руку. В 13 ч. 45 м., послѣ новой артиллерійской подготовки, сосредоточенной на Петриловѣ, атака повторена. Рядом прямых попаданій, окопы 3-й роты были совершенно завалены, почти всѣ их защитники перебиты. Тяжело ранен ком. I-м бат. Фл.-Ад. полк. Казакевич и ком. 3-й роты, пор. Комаров, послѣдній в тот момент, когда он вел в штыки нѣсколько солдат на врывавшихся в окопы германцев. Баварцы заняли окопы 3-й роты, но потерпѣли неудачу на всѣх других участках. Прорыв фронта I-го батальона создал кризис. 22-й бав. пѣх. полк уже подтягивался к мѣсту прорыва. Положеніе было спасено кап. Кутеповым, который бросил в контр-атаку свою 4-ю роту. Она заткнула дыру и штыками остановила врага, при чем об ея офицера, кап. Кутепов и подпор. Ратьков-Рожнов, были ранены. Кутепов лежал на носилках и руководил боем. Цѣпи баварцев подходили столь близко, что он тянулся за револьвером, не желая живым попасть в плѣн. Солдаты его роты подбѣгали к нему и ложились перед ним, желая прикрыть его своими тѣлами. При попыткѣ нѣмцев обойти 4-ю роту, они подверглись контр-атакѣ 2-й роты. Пор. Зыбин был ранен и роту повел в штыки подпрапорщик Лисов. Осколок отрывает ему руку. В командованіе 2-й роты вступает ст. унт.-офицер Скрынник. Прапорщик Заливскій принимает командованіе над остатками 3-й и 4-й рот, но и он ранен. Роты остаются без офицеров, но держатся упорно.

На пытавшихся обойти IV батальон германцев, бросается 15-я рота шт.-кап. Моллера и опрокидывает их. Необходимо, однако, вернуть потерянный участок. Задача эта возложена на II-й батальон и остатки I-го, поддержанных батальоном Семеновцев, объединенных под командой кап. Баранова. Ночью, всѣ эти части производят энергичную контр-атаку. Весь участок вновь переходит в наши руки, за исключеніем редута, в котором засѣло двѣ роты баварцев. Первым ворвался в окопы пор. Веревкин, во главѣ 6-й роты. Он ранен, а равно и командиры 7-й и 8-й рот, шт.-кап. Фрейганг и Шоманскій. Весь день 28-го, яростно атакуют баварцы, пытаясь спасти свои окруженныя роты. К вечеру это им удается, но полк полностью возстанавливает свой фронт. Потери под Петриловым достигали 11 офицеров и 1.200 ниж. чинов. Орденом св. Георгія 4-й ст. были награждены кап. Баранов и Кутепов и шт.-кап. Моллер.

День 29-го прошел спокойно, а 30-го, ночью, полк покинул свои позиціи. 1 августа, у Голешова, имѣло мѣсто послѣднее боевое столкновеніе с прусской гвардіей. Позиціи 1-й гв. пѣх. дивизіи были атакованы 1-й гв. прусской пѣх. дивизіей. По странной случайности, на участок полка вышел старѣйшій полк Прусской Гвардіи, 1-й пѣхотный, поддержанный частями 3-го. Три послѣдовательных атаки отбиты. Несмотря на подавляющее превосходство в силѣ огня, прусская гвардія разбилась о русскую. Этим боем окончилась Холмская операція. В заключеніе приведем выписку из исторіи 17-го герм. артил. полка: "Надо было удивляться храбрости русской пѣхоты, выдерживавшей, без поддержки своей артиллеріи, что день, массивный. жестокій обстрѣл наших батарей".

ВИЛЬНА. — Вечером 1 августа получено приказаніе перебросить Гвардію к Вильнѣ. 6-го, погрузка в Брест-Литовскѣ. 10-го, выгрузка в Вильнѣ. Группѣ ген. Олохова приказано оттѣснить врага за р. Вилію. 16-го, занятіе позицій у о. Корве. 17-го, переход в наступленіе, с многочисленными стычками. 18-го, бой у дд. Іода и Кобылишки. 19-го начался тяжелый, опять трехдневный бой, у Гудулинских высот. В этот день, преодолѣвая сопротивленіе противника, части полка подошли вплотную к Гудулинской позиціи, прочно занятой германцами. 20-го, полк атаковал: I-й бат. кап. Баранова — на д. Милагура, IV-й и II-й — на Гудулинскія высоты. 9-я рота связывала I-й и IV-й батальоны. "Ровно в 10 ч., — пишет наблюдавшій атаку артиллерист, — преображенцы, стройно и смѣло, как всегда, двинулись вперед". Преодолѣв сильнѣйшій огонь и понеся жестокія потери, I-й батальон ворвался в нѣмецкіе окопы. Враг защищался упорно. Пал смертью храбрых кап. Баранов, а ведшій в атаку Роту Его Вел. подпор. Дедюлин был смертельно ранен на брустверѣ взятаго окопа. Приказав солдатам поддержать его, он вошел в окоп, опустился на его дно и скончался. Рота взяла плѣнных и 2 пулемета. Командиры 2-й и 4-й рот, прап. Евреинов и пор. Зуев 1, были ранены. В командованіе 4-й ротой вступил подпрап. Витолин, а 2-й — мл. ун.-оф. Цуриков. Первый пал

геройской смертью, второй, ведя в атаку остатки роты, лично заколол, в ходѣ сообщенія, 14 непріятельских солдат. IV-й бат. также захватил часть позицій противника, потеряв при этом всѣх офицеров и 75 % своего состава. 13-я и 14-я Е. Выс. роты, овладѣв двумя линіями окопов, залегли перед неразрушенной проволокой. Германская артиллерія непрестанно громила позиціи, русская молчала. Наступленіе было остановлено.

Ночью, по почину своих командиров, 9-я и 14-я Е. Выс. роты сдѣлали попытку продвинуться вперед. 9-я рота пор. Стороженко застала нѣмцев врасплох, взяла 120 плѣнных и 2 пулемета, но в свою очередь была окружена. Тяжело раненый Стороженко и остатки роты были взяты в плѣн. 14-я Е. Выс. рота также бросилась вперед. Командовавшій ею прап. Зуев 2 был убит, а остатки роты отхлынули в свои окопы.

На разсвѣтѣ 21-го, непріятель энергично атаковал с фронта и во фланг участок полка, введя в дѣло 13 батальонов, поддержанных мощной артиллеріей. Оставшаяся без снарядов русская артиллерія мѣшать нѣмцам не могла. Уцѣлѣвшіе бойцы стали отходить на окопы, из которых они вышли в атаку, занятые послѣдним резервом полка, 10-й и 12-й ротами. Положеніе было критическим. В прикрытіи знамени оставался только один взвод. К счастью, в этот момент прибыл батальон Егерей и своим огнем остановил дальнѣйшее продвиженіе нѣмцев. Кромѣ Баранова, Дедюлина и Зуева, в эти дни был также смертельно контужен подпор. ф. Кубе и ранено и контужено 10 офицеров. Орденом св. Георгія 4-й ст. были награждены, оба посмертно, полк. гр. Литке и подпор. Дедюлин. От I-го батальона осталось 125 человѣк при одном офицерѣ, Кавалергардскаго полка пор. Оржевском, от IV-го — 208 человѣк при полк. гр. Литке и прап. Бенуа. Всего в строю полка оставалось 1.500 штыков, при 15 офицерах, сведенные в два батальона.

23-го, полк был оттянут на версту назад, а 28-го начал отход, с арьергардными боями. 30-го, отбитіе нѣмецких атак у дд. Леонишки-Кобылишки. 31-го, в окопах, снарядом были убиты полк. гр. Литке и пор. Оржевскій. Смерть гр. Литке была для полка большой потерей. "Пробѣгая газеты, — пишет Государыня, — Я увидѣла, что Литке убит. Как это печально. Он был одним из послѣдних офицеров Преображенскаго полка, не бывших ни разу ранеными, и какой хорошій офицер. Сердце обливается кровью". Кавалергард Оржевскій, сын Преображенца, добровольно прикомандировался к полку, испытывавшему большой недохват офицеров.

4-го сентября, выходя из под угрозы окруженія, полк совершил переход в 52 версты, до м. Солы. 6-го-8-го — на позиціях у Сморгони, затѣм опять отход. 18-го, участок полка подвергся атакѣ, которая была отбита. Это был послѣдній бой кампаніи 1915 г. 25 сентября, Гвардейскій Корпус оттянут в тыл, в личный резерв Верховнаго Главнокомандующаго. Весь октябрь — отдых в с. Дуниловичи. 10 ноября, по-

грузка на ст. Вилейки для слѣдованія на Ю.-З. фронт. 18-го, выгрузка на ст. Жмеринка. 7 декабря, полк расположился в районѣ Волочиска.

5 декабря граф Игнатьев назначен начальником штаба Гвардейскаго Корпуса, а командиром полка Свиты Е. В. ген.-м. Дрентельн, старый офицер полка, уже долгіе годы находившійся при особѣ Государя Императора.

15 декабря имѣл мѣсто Высочайшій смотр у Подволочиска. Когда Он отъѣзжал от колонн полка, у Государя вырвалось: "Прощайте, Преображенцы".

24 декабря — переход в район г. Скалата.

1916 ГОД

Пребываніе в глубоком резервѣ продолжалось до іюля 1916 г. За эти 9 мѣсяцев, силы были возстановлены. В маѣ, на Ю.-З. фронтѣ началось побѣдное наступленіе ген. Брусилова. Гвардія, находившаяся тогда в районѣ Двинска, перебрасывалась на юг. 27 іюня, погрузка на ст. Молодечно. 30-го, высадка в Рожнще. 8 іюля, полк занял боевой участок против д. Раймѣсто.

РАЙМѢСТО. — Атака была назначена на 15 іюля. До позиціи противника надо было пройти 2 версты, при чем 1 версту топким болотом. Позиція была сильно укрѣплена и прочно занята. Непріятель располагал многочисленной артиллеріей и авіаціей. Приданной полку артиллеріи было недостаточно, чтобы разбить блиндажи и сдѣлать проходы в проволокѣ. В таких условіях никаких шансов на успѣх атака не имѣла. Несмотря на всѣ доводы, приказано атаковать. В боевую линію назначены І-й бат. полк. Веденяпина и ІІ-й полк. Кутепова. В 14 ч. роты вышли из окопов. Их встрѣтила буря огня. Нѣмецкіе самолеты в упор разстрѣливали цѣпи, болото замедляло движеніе и засасывало людей. Несмотря на это, батальоны дошли до позиціи, но не смогли преодолѣть неразрушенную проволоку. Особенно пострадал ІІ-й батальон. Разрывом шрапнели сражен на смерть прап. гр. Велепольскій. Перед проволокой стоял во весь рост пор. Веревкин. Солдаты кричали ему, прося его лечь, ун.-офицеры пытались силой его положить. Веревкин, наконец, был ранен пулей. Наскоро перевязавшись, он возвращался в строй, когда был застигнут разрывом снаряда и убит. "Отчаянно смѣлый Веревкин был гордостью полка". В 7-й ротѣ, смертью храбрых пали подпоручики ф. Клюпфель и ф. Мекк. В четвертый раз ранен ком. 8-й роты, кап. Шоманскій. На разсвѣтѣ, храбрѣйшій унт.-офиц. Салманов проник в окопы противника и опредѣлил, что они были брошены ночью. Потери достигали 6 офицеров и 800 ниж. чинов, большая часть которых приходится на убитых, так как многих раненых засосало болото. "Ни разу, за все время войны, не приходилось слышать таких страшных стонов, как на этом проклятом болотѣ... восходившее солнце освѣтило незабываемую по ужасу

картину. Все болото было сплошь усѣяно трупами убитых. Несоотвѣтствіе потерь с достигнутыми результатами было большим". "Генералы знают, — пишет Государыня, — что в Россіи еще довольно людей, и не скупятся на их жизни. Но эти были так превосходно подготовлены и все пошло прахом". Финляндец Ушаков, вспоминая о своем командирѣ полка, пишет: "Помню, как восхитил его в бою 15 іюля Преображенец с оторванной правой рукой, проходившій мимо и лихо отдавшій честь лѣвой рукой. Генерал долго смотрѣл ему вслѣд, повторяя: вот это молодец... вот это солдат".

2-го, полк смѣнен на позиціях. 27-го он занял боевой участок у д. Кухары, а в первые дни августа выведен в резерв. Полковой праздник отпразднован торжественно, в присутствіи Вел. Кн. Павла Александровича и Кирилла Владиміровича. 7-го, полк опять стал на позиціи. 31-го, он перешел к д. Бубнов. На Гвардію возлагалась задача прорвать фронт в направленіи на Владимір-Волынск. Атака назначена на 3 сентября, т. е. на подготовку ея, на совершенно незнакомом участкѣ, давалось только 2 дня.

СВИНЮХИ. — В передовую линію были назначены III-й батальон кап. Дворжецкаго и IV-й полк. Шульгина. 3-го, в отвѣт на нашу подготовку, германцы открыли ураганный огонь. "Сплошной дождь снарядов падал в окопы. Над головами рвались не переставая шрапнели". Роты несли ужасныя потери. В 13 ч. пошли в атаку. Из окопа IV-го батальона выскочил батальонный ординарец пор. Мещеринов 3, громким голосом крикнул "IV-й батальон, вперед" и тут же пал сраженный пулей. На правом флангѣ 9-я рота, увлекаемая пор. бароном Менгденом и подпор. Воейковым, ворвалась в окопы непріятеля, преодолѣла проволоку и дошла до второй линіи. Оба ея офицера были ранены. Рота взяла 200 плѣнных и 3 пулемета, но потери ея достигали 75 % состава. Шедшая за ней II рота пор. Тимченко-Рубан во-время поддержала и влилась во вторую линію. Воейков был вторично ранен и остатки рот слились. Лѣвѣе атаковала 10-я рота шт.-кап. Хвощинскаго. Во время атаки, перед Хвощинским, несмотря на его протесты, все время держались люди, прикрывая его своими тѣлами. Проволока оказалась цѣлой и рота залегла, потеряв обоих своих офицеров, Хвощинскаго и подпор. кн. Эристова. Еще лѣвѣе, атаковала 14-я Е. Выс. рота шт.-кап. бар. Торнау 1. Первая ея полурота ворвалась в окопы. Подпор. Малевскій-Малевич 2 был ранен, приказал солдатам поддерживать себя и повел их в атаку на вторую линію. Непріятельская пуля сразила его у самой проволоки. На крайнем лѣвом флангѣ также доблестно шла в атаку 15-я рота. Здѣсь смертью храбрых пал подпор. Ратьков-Рожнов 2. Наступленіе было остановлено на всем фронтѣ перед неразрушенной проволокой. Начались страшные часы. Противник безнаказанно разстрѣливал залегших перед проволокой людей. "Раненые умоляли оказать им помощь. Из за страшной стрѣльбы нечего было и думать об этом и несчастные страдальцы стонами своими покрывали шум от стрѣльбы, придавая всему мѣсту характер какого-то ада".

Около 18 ч. против остатков 13-й и 14-й рот нѣмцы пришли в движеніе. Чтобы ободрить людей, шт.-кап. бар. Торнау и подпор. граф Бобринскій встали во весь рост. Первый был тяжело ранен, а второй убит.

Гвардейскій артиллерист ф. Бурмейстер пишет: "Увлекаемая мощным порывом, Гвардія бросилась в атаку, но дойдя до проволочных загражденій, была остановлена адским огнем противника, прочные блиндажи котораго оказалось не под силу разрушить артиллеріи. Лишь Преображенцам удалось, с громадными потерями, ворваться в первую линію германцев".

Отмѣтим подвиг солдата 14-й Е. Выс. роты Меженина. Три ночи подряд выползал он за тѣлом подпор. Малевскаго-Малевича, оставшим лежать у проволоки, и вынес его.

За бой 3 сентября, орденом св. Георгія 4-й ст. был награжден пор. бар. Менгден. Потери полка превышали 1.000 человѣк. Офицеров выбыло 12.

"Я в отчаяніи, — писала Государыня, — что Гвардія понесла такія тяжелыя потери. Мы читали письмо Дрентельна. Нѣмцы знают, что наступает наша Гвардія, и они чувствуют, что ею напрасно жертвуют".

4-го полк был смѣнен и перешел в корпусной резерв.

2-е СВИНЮХИ. — 7-го сентября, атака Свинюхов была повторена, на этот раз Семеновцами и Измайловцами, поддержанными Егерями. Преображенцы оставались в дивизіонном резервѣ. Атака удалась, но в 11 ч. начались жестокія контр-атаки германцев. Одна из них, ведшаяся во фланг Семеновцев, была ликвидирована III-м батальоном и ротами Е. В. и 2-й, Преображенскаго полка. Здѣсь, вечером, убит осколком командир роты Е. В., Георгіевскій кавалер, кап. Холодовскій 1-й. Другая контр-атака, во фланг Измайловцев, отбита Егерями. Третья направлена была в стык Измайловцев и Семеновцев. Ликвидація ея была возложена на II-й батальон Преображенскаго полка. Наблюдавшій выдвиженіе батальона Семеновец Марков пишет: "В батальонной колоннѣ, с разомкнутыми рядами, в ногу, с офицерами на мѣстах, шел II-й батальон Преображенскаго полка. Шел как на ученіи. Люди валились десятками, остальные смыкались и держали равненіе и ногу. Под серьезной артиллерійской пальбой только исключительно хорошая воинская часть была способна так итти. От времени до времени. Кутепов находу поворачивался и подсчитывал, лѣвой, лѣвой". Атака батальона была до того стремительна, что нѣмцы отхлынули назад, оставляя в наших руках плѣнных и пулеметы. На их плечах, 6-я, 7-я и 8-я роты ворвались в окопы и защитники блокгаузов были перебиты ручными гранатами. Но подошли нѣмецкіе резервы и бросились во фланг батальона. Они встрѣчены штыками 5-й роты. Несмотря на 4 раненія, шт.-кап. Зубов 2 увлек за собой роту, опрокинул врага, но пал смертью храбрых. II-й батальон взял 500 плѣнных и 17 пулеметов. Во время боя II-го батальона, нѣмцы атаковали в стык 1-й гв. и 15-й пѣх. дивизій. Эта атака была блестяще ликвидирована 3-й ротой шт.-кап. Путилова, поддержанной сборным отрядом подпор. Дейтриха. 8-го

сентября, нѣмцы вновь пытались отобрать потерянный участок, но повсюду опять были отбиты. Потери полка достигали 650 человѣк. Орденом св. Георгія 4-й ст. был посмертно награжден шт.-кап. Зубов 2.

9-го, смѣненный Сибирскими стрѣлками, полк оттянут в д. Скурче. Сюда подошли 3 маршевыя роты, позволившія довести состав до 50 % нормальнаго. Утром 14-го, германцы атаковали сибиряков и вернули весь потерянный ими в бою 7 сентября участок. 1-я гв. пѣх. дивизія спѣшно вызвана к мѣсту прорыва. Во время подхода полка, он подвергся атакѣ авіаціи. Удачными попаданіями, выведена, почти цѣликом, из строя 16-я рота кап. Леонова. Полк занял окопы, из которых он вышел в атаку 3 сентября. 19-го, имѣя в боевой линіи III-й и IV-й батальоны, он вновь пошел в атаку. III-й батальон овладѣл окопами в "каблукѣ" лѣса "Сапог", взяв плѣнных и пулеметы. Отличалась 12-я рота, оба офицера которой, шт.-кап. Скрыпицын и подпор. Сафонов 1-й, были ранены. Ведшій в атаку 15-ую роту, подпоручик Мартынов пал смертью храбрых. Затѣм, до вечера, роты отбивали контр-атаки нѣмцев. Из строя выбыло 5 офицеров и 350 ниж. чинов. Отмѣтим подвиг ефрейтора Филиппова. Три ночи подряд выползал он из окопов за тѣлами убитых товарищей и многих вынес на своих плечах.

Послѣ боя 19 сентября, обѣ стороны отказались от активных дѣйствій и перешли к позиціонной войнѣ. На этих позиціях полк оставался до мая 1917 г., послѣдовательно занимая три разных участка. Каждыя три недѣли полк выводился на недѣлю в корпусной резерв, в Скурче или Бѣлосток. Велась непрерывно окопная война, ручными гранатами, минометами, взрывами горнов, и даже спокойные дни не обходились без потерь. В строю оставалось не больше 2.000 штыков. при 17 офицерах. Несмотря на всѣ усилія, офицерскій состав удалось довести только до 28. На этих позиціях был встрѣчен 1917 год. Казалось, что кровь, так щедро проливаемая, давала право надѣяться на побѣду и ее ждали в новом году. Судьба судила иначе.

1917 ГОД

28 февраля, Государь повелѣл отправить в Петроград войска, для подавленія начавшихся безпорядков. Главнокомандующіе Сѣверным и Западным фронтами должны были назначить по бригадѣ пѣхоты и кавалеріи. От Юго-Западнаго фронта Государь выбора не требовал, полки избрал Он лично, а именно Преображенскій и л.-гв. 3-й и 4-й стрѣлковые. Это был послѣдній знак Царскаго довѣрія, оказанный полку. 1 марта, выступленіе к мѣстам посадки к Луцку, но уже 2-го приказаніе было отмѣнено. 3-го, полк вернулся в Бѣлосток. В Ставку послана делегація для выраженія Государю чувств преданности, но она прибыла в Могилев уже послѣ отъѣзда отрекшагося Императора.

2 апрѣля, подавшій в отставку ген. Дрентельн покинул полк, его замѣстителем назначен полк. Кутепов. 2 мая, во время перестрѣлки,

убит прап. ф. Ден 2. 19 мая, полк покинул позиціи на Стоходѣ. Он перебрасывался на юг, для участія в наступленіи в Галицію. 20 іюня, он достиг д. Хоробрув, гдѣ стал в дивизіонный резерв. 23-го, Семеновцы атаковали Годов, а Егеря Тавотлоки. Оба полка дрались доблестно. В этих боях приняла участіе команда траншейных орудій. Начальник ея, пор. кн. Ширинскій-Шихматов, был тяжело контужен. Затѣм полк занимал позиціи, а 2 іюля был выведен в резерв. 6-го, утром, получен приказ Петровской бригадѣ — спѣшно выступить к Тарнополю, гдѣ германцы легко прорвали фронт совершенно разложившейся пѣхоты. Бригада назначалась в резерв XVII-го корпуса. Полку приказано, к утру 7-го, прибыть в д. Мшаны. Полк. Кутепов обратился к людям с краткой рѣчью: "С вами говорит ваш командир, для того, чтобы вы не могли потом сказать, что он не предупредил вас в грозную минуту. Россія в опасности. Все простить можно. Нельзя простить предательства. Преображенцы предателями не были. Пусть шкурники остаются, они не нужны. Полк сейчас выступит и пойдет со мной. В ружье".

МШАНЫ. — Послѣ ночного перехода, полк вступил в д. Мшаны. Враг предполагался далеко. Батальоны расположены на отдых: III-й, кап. Квашнина-Самарина, на сѣв. окраинѣ деревни, II-й, кап. Швецова, и IV-й, полк. Кузьмина, в деревнѣ, I-й, полк. Зуева, в резервѣ, к востоку от деревни. И вдруг, внезапно, перед III-м бат. появились нѣмцы. Поднялась стрѣльба. На улицах суматоха. III-й батальон, с мѣста, бросается в штыки, его поддерживает II-й. Нѣмцы опрокинуты и оба батальона ведут наступленіе под сильным огнем. К 9 ч. они достигают д. Жуковце, гдѣ и окапываются. В III-м бат. ранен пор. Кистер 2, его на руках выносят солдаты. Во II-м, смертельно ранен прап. Навроцкій 2. Оттягивая его на шинелях, убиты два солдата. С винтовкой в руках, падает убитый наповал прап. Арцимович. Ведя 6-ю роту в атаку, убит пор. Митрофанов. Тѣло его солдаты оттянули от линіи огня.

Оба батальона привлекают все вниманіе нѣмцев. Цѣпи их держатся под сильным артиллерійским и пулеметным огнем. Противник начинает охватывать их фланги. Кутепов выдвигает налѣво от II-го батальона — IV-й. Для прикрытія праваго фланга III-го бат. разворачивается I-й. На всем фронтѣ полка — тяжелый бой. Но бой Петровской бригады, которой командует старый Преображенец полк. Тилло, шансов на успѣх не имѣет. Сосѣди исчезли, а нѣмцы начинают заходить в тыл.

В 13 ч. Кутепов приказал начать отход перекатами. I-й и IV-й бат. отходят под сильнѣйшим огнем. С ними полк. Кутепов. Шедшій рядом с ним пор. Мещеринов 4 убит разрывом снаряда. Замѣтив угрозу флангу II-го батальона, кап. Кондратенко бросается в контр-атаку со своей 12-й ротой. Нѣмцы отброшены, но кап. Кондратенко, единственный сын героя Порт-Артура, принимает смерть храбрых. Его тѣло вынесено солдатами. В рядах, с боем отходящаго, II-го батальона солдаты не-

сут на руках умирающаго Павроцкаго. Части перемѣшались, но то тут, то там, дают отпор насѣдающему непріятелю. Герой Ивангорода, фельдфебель Таранов, собрав нѣсколько солдат, отбивается от нѣмцев. Кап. Малевскій-Малевич 1, сбив часть из оторвавшихся людей разных рот, задерживает противника. Ведя в контр-атаку 8-ю роту, сражен шт.-кап. Висковскій 2. В 20 ч. послѣдними вышли из боя храбрѣйшіе из храбрых трех батальонов, под командой кап. Зубова 1.

Бой Петровской бригады сильно задержал наступленіе германцев, дал время вывести тяжелую артиллерію и взорвать артиллерійскіе склады у Езерны. Потери достигали 1.300 человѣк при 17 офицерах. В исторіи полка, бой у Мшан напоминает первый его бой, выдержанный 19 ноября 1700 г. под Нарвой. Как и тогда, он жертвует собой, прикрывая бѣгство других войск. За Мшаны, полк. Кутепов был удостоен ордена св. Георгія 3-й ст., а полк. Зуев 1, капитаны Зубов 1, Малевскій-Малевич 1 и шт.-кап. Висковскій 2 — ордена св. Георгія 4-й ст. Награды эти прошли всѣ законныя инстанціи, но не были опубликованы из-за развала арміи.

С 10 по 13 іюля, оба полка вели арьергардные бои у д. Теофиловка, у Баворувскаго лѣса и у м. Трембовля. 15-го, бригада стала в резерв арміи. 28-го полк выступил в д. Шилы, а на слѣдующій день, перейдя обратно государственную границу, стал в д. Вербовец. 21 августа он занял позиціи у д. Лука-Мала, гдѣ оставался до конца войны. Позиція была спокойная. "Фактически война была уже окончена". В концѣ сентября имѣло мѣсто послѣднее боевое дѣйствіе полка. Около 100 охотников, под командой шт.-кап. Бутовскаго, произвели усиленный поиск на ур. Гржималув-Могила. Непріятель был застигнут врасплох и охотники, потеряв 1 убитаго и 5 ранеными, вернулись с захваченным пулеметом и 20 плѣнными.

Послѣ октябрьскаго переворота, процесс разложенія полка ускорился. Опасаясь за участь полковой святыни, полк. Кутепов рѣшил увезти и спрятать в надежном мѣстѣ полковое знамя. 21 ноября, офицеры тайно прощались с ним: "У окна, барабаня по стеклу пальцами, стоял Кутепов, и слеза за слезой скатывались у него по бородѣ. Малевскій и Вансович рыдали на походной койкѣ. Спрятав голову в руки, сидѣл молча офицер, назначенный отвозить знамя. Нѣсколько офицеров, со злобным молчаніем, стояли по углам. Триполитов подошел ко мнѣ и обнял меня. Он дрожал как в лихорадкѣ. Голос Кутепова вывел нас из оцѣпенѣнія. Кутепов дал каждому из нас по частицѣ знамени. Мы ее свято храним на сердцѣ" (1).

1 декабря пришел приказ о снятіи погон, отмѣнѣ всѣх старых правил и о выборѣ новаго командного состава. Кутепов подчинился, но в то же время продиктовал приказ о расформированіи Преображенскаго полка, который не может продолжать свое существованіе в новых условіях. 2 декабря полк прекратил свое существованіе. 5-го произошли выборы. На 25 командных должностей, солдаты выбрали 21 офицера полка.

---

(1) Теперь собраны в Парижѣ.

7-го, полк. Кутепов выѣхал на Дон. Офицеры и солдаты быстро разъѣзжались.

В концѣ января 1918 г., в строю оставалось 3 офицера и около 800 солдат. В началѣ февраля, остатки полка получили приказаніе перейти в Проскуров для погрузки на Петроград. Здѣсь, послѣдніе офицеры покинули эшелон, отправляясь на Дон, в сопровожденіи 11 солдат.

11 февраля эшелон отбыл с театра военных дѣйствій. Через нѣсколько дней он прибыл в Петроград, гдѣ влился в Запасный полк.

В ночь с 14 на 15 марта, запасный Преображенскій полк был окружен и разоружен. 1 апрѣля 1918 г., он прекратил окончательно свое существованіе.

Послѣдній раз, бывшіе в Петроградѣ Преображенцы собрались в лазаретной церкви полка на пасхальную заутреню. Всѣ были без погон, но в орденах и при полковых знаках. "Было очень тяжело на душѣ. Заутреня напоминала панихиду. Колокольный звон перемѣшивался с непрекращающейся стрѣльбой красноармейских патрулей".

С. Андоленко.

